

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ СКАЗОК: КОНТРАСТ В КУЛЬТУРАХ

О.Н. Болдырева, Б. Ли

Сказки как художественное творение человеческого чувства, духа детства являются кристаллизацией коллективной мудрости, имеют важные языковые и культурные ценности, отражают взгляды людей на человеческую природу. Сказки, как правило, имеют явную иронию и воспитательную природу, используя метафорические методы, чтобы описать предмет, в них глубокая правда проявляется в простой истории. Культурные различия между Китаем и Россией являются важным предметом изучения языка и культуры. Для того чтобы лучше понять китайскую и русскую культуры, углубить взаимопонимание между двумя народами и укрепить обмен между Китаем и Россией, необходимо изучать противоречивые характеристики русского и китайского характера, что и предпринято в этой статье на материале сказок. На основе анализа русской и китайской сказок в статье сравнивается слабый характер персонажей и раскрываются уникальные национальные стили Китая и России. Путем описания слабого характера проявляются благородные духовные качества. Сказочный жанр русского и китайского фольклора в разной степени изучен, но в последнее время большой интерес проявляется к изучению китайских волшебных сказок. В этой работе мы преследуем следующую цель – провести сравнительно-сопоставительный анализ русской и китайской сказок для выявления общих ценностных ориентаций. Китайский и русский фольклор развивался по-разному, но сегодня сказка является одним из центральных предметов изучения фольклористов обеих стран.

Ключевые слова: сказки, недостатки характера, контраст, культура, национальный стиль.

Русские и китайские сказки содержат различные национальные особенности и важные культурные ценности, а изучение сказок стало важным способом анализа их национальной индивидуальности. На основе анализа двух авторских сказок – русской А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» и китайской Ма Чжунси «Господин Дунго и волк» показывается, как сказка влияет на формирование русского и китайского национального характера, ценностей и поведения. Сказка является воплощением жизни людей, которая имеет большое значение для изучения формирования русского и китайского национального характера.

Цель исследования – анализ различных реакций главных героев в отношении судьбы персонажей, добра и зла, мудрости и глупости в произведениях русской и китайской культуры. Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

1. Проанализировать русскую и китайскую сказки в отношении понятий «судьба», «добро», «зло», «мудрость», «глупость» в различных проявлениях.

2. Рассмотреть недостатки в характерах героев русской и китайской сказок.

3. Исследовать русскую «Сказку о рыбаке и рыбке» и китайскую сказку «Господин Дунго и волк» по отношению к современному времени.

Для достижения вышеуказанной цели и задач в данной статье используются методы сравнительного анализа, индукции, описания, классификации и исторического сравнения.

Научная новизна заключается в том, что в настоящее время в России и за рубежом нет работ по систематическому изучению отрицательных сторон характера персонажей в китайских и русских сказках. Эта статья имеет определенную оригинальность в изучении китайской и русской культур, что заполняет лакуны в изучении характеров героев в китайской и русской классической литературе. Изучение отрицательных сторон характера должно быть представлено, в первую очередь, сравнительным анализом двух или более сказок. Поэтому в качестве материала исследования выбраны русская «Сказка о рыбаке и рыбке» и китайская сказка «Господин Дунго и волк».

1. Лингвокультурология в современной научной парадигме.

Лингвокультурология оформилась на основе лингвострановедения. В начале 70-х гг. XX в. труды Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», «Лингвострановедческая теория слова» в России сформировали основу лингвокультурологии как научной дисциплины [6, 7].

Перечисляя эти языковые единицы, В.А. Маслова конкретно классифицирует предметы лингвокультурологии, как: 1) безэквивалентная лексика и лакуны (например, столовая, сарафан, баня и т.д.); 2) мифологизированные языковые единицы: обряды, ритуалы, заговоры, обычаи, мифологемы и архетипы, закрепленные в языке. В основе мифа, как правило, лежит архетип. Архетип – это устойчивый образ, повсеместно возникающий в индивидуальных сознаниях и имеющий распространение в культуре. Например, архетипы *Иван-дурак* и *Баба-Яга* – самые популярные и самые типичные образы персонажей с национальными особенностями в русских сказках, которые свидетельствуют о своеобразном национальном характере русского народа, отличающийся от других; 3) паремиологический

фонд языка (*Года текут, как вода*. Данная пословица постоянно напоминает людям о скоротечности нашего времени); 4) фразеологический фонд языка; 5) эталоны, стереотипы, символы; 6) метафоры и образы языка; 7) стилистический уклад языков; 8) речевое поведение; 9) область речевого этикета [14, 145–146].

Пословицы, поговорки и сказки как важные части русского фольклора являются представительными элементами культуры народа и ценным источником сведений о культуре и характере народа. Для нас представляют интерес русские пословицы, поговорки и сказки, изучение которых в лингвокультурологическом аспекте позволяет увидеть особенности русского менталитета и в какой-то степени выявить характер русского народа.

2. Национальный характер как предмет лингвокультурологии.

Лингвокультурология определяется как комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании. Лингвокультурология изучает национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации и основанные на культурных ценностях исторического сообщества. Национальный характер как составная часть культуры является важным предметом исследования лингвокультурологии. Изучение национального характера – это попытки создать целостную картину образа жизни народа или полиэтнической общности, объединенной какими-либо общими ценностями или проживающей на фиксированной территории, часто ограничивающей пространственные параметры культуры в силу природно-географических факторов.

3. Пословицы, поговорки и сказки как отражение характера народа.

Язык, национальный характер и культура составляют центральное единство лингвокультурологии [1, 28]. Национальный характер народа глубоко отражается в его национальном языке, язык не только отражает культуру, но и сохраняет, передает ее. Язык – важная часть культуры и ее оружие – действительность духа народа, лик культуры; он позволяет выразить в обнаженном виде своеобразные черты национального характера [1, 30]. Французский культуролог К. Леви-Стросс отмечал, что язык – продукт культуры, ее составная часть и способ существования культуры, и фактор формирования культурных кодов [9, 229]. В качестве национального символа язык должен быть в состоянии показать национальный дух и характер. Язык является одним из необходимых условий для формирования нации. Следует отметить, что в течение долгого производительного труда и социальной практики народом был создан этот специальный общественный продукт, выражающий мышление и опыт. В этой связи можно

говорить, что язык неизбежно включает в себя субъективную отметку своего создателя, а эта отметка в какой-то степени отражает национальный характер.

Одной из важных проблем в лингвокультурологии является взаимосвязь языка и культуры. Немецкий ученый В. Гумбольдт первоначально пытался решить эту проблему. Он писал: «Изучение языка не заключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [3, 119]. Из его высказывания можно сделать следующие выводы:

1. Культура тесно связана с языком, национальная материальная и духовная культура закрепляются и воплощаются в языке народа.

2. Каждая культура имеет свой характер, ее национальный характер непосредственно выражается в языке особого видения мира, языку присуща определенная и специфическая внутренняя форма, своя для каждого народа.

3. Внутренняя форма языка является важным выражением народного духа и культуры. Она особый способ выражения национальной культуры.

4. Язык является опосредующим звеном между народом и окружающим миром.

По мнению В. Гумбольдта, язык выступает в качестве орудия выражения «народного духа», ученый впервые указывает на взаимосвязь и взаимодействие языка и национального характера.

Ф.И. Буслаев, разделяя точку зрения В. Гумбольдта, отмечает: «Один и тот же человек в течение столетия участвует в различных народных событиях и постоянно формирует свой национальный характер. Так и язык, несколькими веками изменяясь с разнообразными потребностями, становится хранилищем всей прошедшей жизни людей» [2, 42].

Сказка – это искусство, широко распространенное в народной форме и в устной литературе, которое является важной частью национальной культуры [5, 121]. Чтение сказки – это не только детская привилегия, многие взрослые тоже любят сказку, потому что сказка не только несет в себе желание, недостижимое людьми в реальной жизни, но и отражает культурные особенности народов. За время своего развития русский народ создал богатую национальную культуру, в которой сказка является неотъемлемой ее частью. Русская сказка отличается от сказок любой другой страны или по образу представителя, или по уникальной сюжетной структуре [10].

Исключительность русского народа формируется переплетением его политических, экономических, географических, исторических, религиозных и многих других условий, что особенно заметно в русской сказке [13, 244].

Представим анализ русской сказки А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» и китайской сказки Ма Чжунси «Господин Дунго и волк».

В начале произведения «Сказка о рыбаке и рыбке» написано, что старик и его старушка живут на берегу моря в ветхой маленькой деревянной землянке. Эти факты показывают, что семья старика была очень бедной. Затем А.С. Пушкин написал, что старик отпустил золотую рыбку в море без какого-либо откупа. Этот поступок подтверждает, что старик – добросердечный человек. Однако, узнав об этом, старуха закричала и заставила старика попросить у золотой рыбки новое корыто. Золотая рыбка выполнила просьбу старухи. Но старуха снова закричала и сказала старику идти за деревянным домом. Золотая рыбка дала ей деревянный дом. Судя по этим двум вещам, желания старушки небольшие, и она хочет всех вещей, которые срочно необходимы в жизни. Однако, ругая старика, автор показывает, что она неразумная и должна быть в бедственном положении.

Далее А.С. Пушкин описывает ситуацию, когда старуха попросила три вещи у золотой рыбки. Во-первых, старушка сказала, что ей не хочется быть обычной крестьянкой, и она собирается стать «столбовою дворянкой». Золотая рыбка выполнила и эту просьбу. После того, как старушка стала дворянкой, она отправила старика на работу в конюшню. Этот факт показывает, что самомнение старушки изменилось: она решила стать правителем, который эксплуатирует и угнетает простой народ. Во второй раз старушка заявила, что она хочет стать «вольною царицей». Золотая рыбка еще раз выполнила ее требование. Когда старик вернулся, старуха даже не взглянула на него и приказала выгнать его «с глаз долой». Этот инцидент полностью разоблачил ненасытную психологию старухи. Несмотря на то, что она стала благородной леди и членом правящего класса, она все еще была недовольна. Она также должна была быть верховным правителем страны и поработить всех людей. В третий раз старушка заявила, что она несчастна и хочет быть «владычицей морскою», и попросила золотую рыбку лично обслуживать ее и выслушивать ее приказы. На этот раз золотая рыбка не только не согласилась с ее просьбой, но и вернула все, что она дала ей. Когда старик вернулся к старухе, он увидел все еще маленький деревянный дом, а возле него старуху со сломанным деревянным корытом. Золотая рыбка сделала это, потому что видела, что жадное сердце старушки никогда не будет удовлетворено.

Из упомянутых выше фактов видно, что старуха – высокомерный, жестокий и ненасытный человек. Автор сказки доказал, что жадных людей, таких как старуха, ожидает нехороший конец.

Рассмотрим более подробно, в чем выражается слабость национального характера, воплощенная в русских сказках.

1. Негатив в образе героя авторской сказки.

В «Сказке о рыбаке и рыбке» старик и его старушка живут на берегу моря в ветхой маленькой деревянной землянке. Начальная сцена сказки бедна, что отражает негатив. Негатив в образе героя сказки имеет глубокие социально-исторические и культурные корни, а формирование такого рода отрицания тесно связано с географической средой российского государства. Россия малонаселена, и огромное пространство сформировало характер русского народа. В национальном сознании есть противоречивость характера. В тех местах России, где «вечный холод», люди имеют суровый характер [1, 28].

2. Инерция в образе героя авторской сказки.

В «Сказке о рыбаке и рыбке» старуха становилась все более и более жадной, жаждала получить блага без усилий, отражая инерцию, узнав, что существует волшебная рыбка, которая могла бы помочь ей в реализации ее желаний. Еще одна особенность российской национальной идентичности заключается в том, что инертность своеобразна, которая имеет множество различных форм выражения. В русской сказке пассивность имеет уникальную форму. Во всех сказках главный герой достигает конечной цели не за счет собственного тяжелого и творческого труда, а с помощью магической силы [4, 27]. Он не полагается на личный труд, а лишь на колдовство. Такие образы появились в русских сказках, во-первых, благодаря простым людям, которые живут надеждой на лучшее, во-вторых, глубоко укоренившейся бездейственности русского народа.

3. Терпение в образе главного героя русской сказки.

В «Сказке о рыбаке и рыбке» старуха неоднократно приказывала рыбаку просить рыбку исполнить пожелание, и рыбак повиновался, проявляя терпение. Терпение – это добродетель национальной веры русского народа, это способ спасения. Русские люди используют эту добродетель, чтобы воодушевить себя в невзгодах, верить, что все страдания рассеются со временем, только настойчивость и терпение могут помочь в достижении лучшего. Важной особенностью русского национального характера является терпение, настойчивость, упорство [11, 25]. Несмотря на все страдания, русский народ движется вперед. Дух терпения, пропагандируемый в сказках, является способом поведения всего русского народа.

Вышеупомянутая «Сказка о рыбаке и рыбке» отражает слабость русского характера. В китайской сказке «Господин Дунго и волк» также показано отсутствие твердой воли национального характера.

Данная сказка как литературная концепция была заимствована Китаем с Запада в определенный исторический период. Со временем герои сказки приобретали черты китайского национального характера. Хотя ки-

тайская культура не имеет образа «феи», в отличие от западных сказок, но в фольклорных исследованиях сказки, как правило, понимаются как фантастические истории и относятся к некоторым традиционным китайским сказкам [15, 68].

Парадигматика означает не только выбор того, как следует называть историю, но и дилемма того, как ее можно использовать, то есть она выходит за рамки литературного жанра и является частью идеологии. Так родилась концепция сказки. Идеологически говоря, введение и принятие китайским народом сказок является продуктом конкретных исторических обстоятельств. Это одно из духовных орудий для содействия новому культурному движению и национальному образованию [8, 310].

Сказка «Господин Дунго и волк» говорит нам, что нужно по-настоящему любить людей, но ни в коем случае нельзя жалеть злого человека. В настоящее время господин Дунго и волк Чжуншань стали фразеологизмами китайского языка. Господин Дунго относится с добром к тем, кто не отличается сочувствием к другим людям. Волк Чжуншань – неблагодарный и ненавидящий людей персонаж.

Проанализируем слабость национального характера в китайских сказках.

1. Теория двойной морали китайского языка.

В сказке «Господин Дунго и волк» Господин Дунго столкнулся с волком бедствия. В сказке волк отражает теорию двойной морали Господина Дунго. Согласно конфуцианской классической интерпретации, в обществе существуют два основных типа людей: богатые и бедные люди, высокоморальные и аморальные люди. В течение долгой истории конфуцианства китайцы постепенно развивали менталитет. Детям с раннего возраста внушали двойной образ мышления: есть хороший и плохой человек. По мнению китайцев, во взрослой жизни высоконравственные и добрые люди не будут совершать ошибок. Если человек совершает ошибку, то люди вокруг, как правило, сразу превращают его в отрицательного персонажа, преувеличивая его деятельность до аморальности. Под давлением общества люди выработали привычку «притворяться», чтобы не быть «маленькими людьми», они вынуждены делать вид «джентльмена», даже если это подавляет многие их инстинктивные потребности. Китайцы заняли своеобразную «двоичную оппозицию» модели социальной классификации.

2. Нормы китайского поведения.

В сказке «Господин Дунго и волк» Волк попросил Господина Дунго помощь, и Господин Дунго повиновался волку. Старик позволил волку снова попасть в карман и показал сцену, в которой Господин Дунго спас его, и волк повиновался старику, что отражало нормы поведения. В Китае кон-

фуцианские мысли и нормы поведения существуют со времен династии Хань. Они требуют от людей строго соблюдать традиционные идеи, нормы морали и культурные обычаи. Эта единая культурная модель в сочетании с политическим авторитаризмом делает людей послушными. У людей собственное отношение к людям, чтобы поддерживать гармоничные межличностные отношения с социальными нормами или экологическими требованиями, для того, чтобы заставить людей принять себя, избежать наказания, отвержения, насмешек, мести со стороны окружающих. Такое послушание и поведение, сформированное внешним давлением общества, не может способствовать развитию их собственной личности. Однако это неконсенсусное репрессированное «я» не исключает некоторых неприятных переживаний в душе человека, но все же скрывается подсознательно и влияет на поведение в будущем [12, 264].

Из вышеуказанных отрицательных сторон характера персонажей китайской и русской сказок можно сделать вывод о том, что в создании сказки обычно используются преувеличения и антропоморфные методы, следующие определенной логике. Кроме того, часто используются символические средства для создания фантастического образа, чтобы отразить реальность. Однако различные сказки показывают неодинаковые стили по причине разных авторов, народов и времени. Негативность, инерция и терпение персонажей русских сказок формируются под влиянием особой природной среды и особого исторического фона, и затрагивают русский народ, формируя смелый и крепкий характер. Точно так же «Теория двойной морали» и «Нормы поведения героев» в китайских сказках также сформировались под особым историческим фоном феодального общества, которое затронуло китайский народ, что привело к образованию теплого и толерантного характера.

Тип сказки является не только текстовой проблемой в литературных исследованиях, но и проявлением культурных ценностей, и невозможно игнорировать ценности и дискурс каждого типа концепции сказки [16, 125]. Проблемы, связанные с концепцией сказки, рассматриваются как литературный тип, но что более важно сказка содержит основные убеждения и культурные ценности. Сказки – это вера в себя. Сказки означают сверхъестественные убеждения, а не застой веры. Мы используем сказки, чтобы мечтать и жить. Кроме того, мы должны дополнительно выяснить, как это доверие жизни может участвовать в качестве инструмента в процессе ежедневного общения, находить смысл между поколениями, выявлять различные системы верований и культурных ценностей разных культур и их роль в межкультурной коммуникации.

Таким образом, мы должны использовать сказки в нашей повседнев-

ной жизни. Сказка – это тоска по прошлому, воображение, выражение неудовлетворенности жизни, сопротивление обществу, а также иллюзия и ожидание будущего. Именно эти психологические и эмоциональные корректировки имеют смысл в реальной жизни. Сказка, как живая вера, – это не отрицательный фатализм, а положительные и активные эмоции.

1. *Алещенко Е.И.* Некоторые аспекты концепта «Человек» в русской народной сказке // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии. Межвузовский сборник научных статей. 2006. Вып. 1. С. 27–30.
2. *Буслаев Ф.И.* Эпическая поэзия // *Буслаев Ф.И.* Народный эпос и мифология. М.: Высшая школа, 2003. С. 20–86.
3. *Гумбольдт В. фон.* Избранные статьи по языкознанию. М., 1984. 397 с.
4. *Ван Линчжи.* Несколько типичных образов русских волшебных сказок // Обучение русскому языку. 2012. №4. С. 25–28.
5. *Ван Мэнхань.* Русская и китайская сказка: языковой аспект // VI-я Международная научная конференция «Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты» (Чита, 6-7 декабря 2013 г.). Чита: ЗабГУ, 2013. С. 121–122.
6. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
7. *Верещагин Е.М.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. 246 с.
8. *Зверева Е.Е., Гришина А.С.* Образы волшебных жен в китайских сказках // Литература народов стран зарубежья. Филологический аспект. 2018. №4 (36). С. 309–316.
9. *Леви-Строс К.* Структурная антропология. М.: Академический проект, 2008. 555 с.
10. *Ли Цайся.* Сравнительный анализ русских и китайских волшебных сказок. URL: <http://www.nauchkor.ru/pubs/sravnitelnyy-analiz-russkih-i-kitayskih-volshebnyh-skazok-5a6f88387966e12684eea383>
11. *Лу Дан.* Русская народная сказка и русская национальная личность // Курс исследования образования. 2018. № 46. С. 25–28.
12. *Лю Шоухуа.* Особенности и ценность «Собрания китайских народных сказок». Пекин: Пекинский педагогический университет, 2010. 360 с.
13. *Ма Ли, Толстухина И.И.* Героини русских и китайских волшебных сказок // Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве (к 90-летию со дня рождения профессора В.И. Максимова):

Сборник материалов XXI Международной научно-методической конференции (Санкт-Петербург, 05 февраля 2016 г.). СПб., 2016. С. 241–245.

14. Маслова В.А. Лингвокультурология. Введение. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 208 с.

15. Цун Япин. Лингвистические особенности русских и китайских народных сказок в национально-культурном аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 1(17). С. 67–70.

16. Чжэн Дандань. Сравнительное исследование семейных ценностей в русских и китайских народных сказаниях. Харбин: Харбинский технический университет, 2015. 187 с.

Boldyreva, Olga N. – Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista, Russia); olya.boldyreva2013@yandex.ru

Li, Bonan – Hainan tropical marine Institute (Hainan, China); 985693739@qq.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE FAIRY TALES: CONTRAST IN CULTURES

Keywords: fairy tales, character flaws, contrast, culture, national style.

Fairy tales as an artistic creation of human feeling, the spirit of childhood are crystallization of collective wisdom, have important linguistic and cultural values, reflect people's views on human nature. Fairy tales tend to have a clear irony and educational nature, using metaphorical methods to describe the subject, in which deep truth manifests itself in a simple story. The cultural differences between China and Russia are an important subject of language and culture study. In order to better understand Chinese and Russian cultures, deepen mutual understanding between the two peoples and strengthen exchanges between China and Russia, it is necessary to study the conflicting characteristics of the Russian and Chinese character, which is what this article has undertaken on the basis of fairy tales. Based on the analysis of Russian and Chinese fairy tales, the article compares the weak character of the protagonists and reveals the unique national styles of China and Russia. By describing a weak character, noble spiritual qualities are manifested. The fairytale genre of Russian and Chinese folklore has been studied to varying degrees, but recently a great interest has been shown in the study of Chinese fairy tales. In this work, we pursue the following goal - to carry out a comparative analysis of Russian and Chinese fairy tales to identify common value orientations. Chinese and Russian folklore developed in different ways, but today the tale is one of the central subjects of study of folklorists of both countries.

REFERENCES

1. Aleshchenko, E.I. *Nekotorye aspekty kontsepta «Chelovek» v russkoi narodnoi skazke* [Some aspects of the concept «Man» in the Russian folk tale]. *Yazykoznanie i literaturovedenie v sinkhronii i diakhronii. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei* [Linguistics and literary criticism in synchronicity and diachrony. Interuniversity collection of scientific articles]. 2006, iss. 1, pp. 27–30.
2. Buslaev, F.I. *Epicheskaya poeziya* [Epic poetry]. Buslaev, F.I. *Narodnyi epos i mifologiya* [Folk epic and mythology]. Moscow, Vysshaya shkola, 2003, pp. 20–86.
3. Gumbol't, V. fon. *Izbrannye stat'i po yazykoznaniiu* [Selected articles on linguistics]. Moscow, 1984. 397 p.
4. Van Linchzhi. *Neskol'ko tipichnykh obrazov russkikh volshebnykh skazok* [Several typical images of Russian fairy tales]. *Obuchenie russkomu yazyku* [Teaching the Russian language]. 2012, no. 4, pp. 25–28.
5. Van Menkhan'. *Russkaya i kitaiskaya skazka: yazykovoi aspekt* [Russian and Chinese fairy tale: linguistic aspect]. *Interpretatsiya teksta: lingvisticheskii, literaturovedcheskii i metodicheskii aspekty: VI-ya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya (Chita, 6-7 dekabrya 2013 g.)* [Interpretation of the text: linguistic, literary and methodological aspects: VI International scientific conference (Chita, December 6-7, 2013)]. Chita, Transbaikal State University, 2013, pp. 121–122.
6. Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [Linguistic and cultural theory of the word]. Moscow, Russkii yazyk, 1980. 320 p.
7. Vereshchagin, E.M. *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and Culture: Linguistic and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow, 1990. 246 p.
8. Zvereva, E.E., Grishina, A.S. *Obrazy volshebnykh zhen v kitaiskikh skazkakh* [Images of magical wives in Chinese fairy tales]. *Literatura narodov stran zarubezh'ya. Filologicheskii aspekt* [Literature of the peoples of foreign countries. Philological aspect]. 2018, no. 4 (36), pp. 309–316.
9. Levi-Stros, K. *Strukturnaya antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2008. 555 p.
10. Li Tsaisya. *Sravnitel'nyi analiz russkikh i kitaiskikh volshebnykh skazok* [Comparative analysis of Russian and Chinese fairy tales]. URL: <http://www.nauchkor.ru/pubs/sravnitelnyy-analiz-russkih-i-kitayskih-volshebnyh-skazok-5a6f88387966e12684eea383>

11. Lu Dan. *Russkaya narodnaya skazka i russkaya natsional'naya lichnost'* [Russian folk tale and Russian national personality]. *Kurs issledovaniya obrazovaniya* [Course in the study of education]. 2018, no. 46, pp. 25–28.

12. Lyu Shoukhua. *Osobennosti i tsennost' «Sobraniya kitaiskikh narodnykh skazok»* [Features and value of the «Collection of Chinese Folk Tales»]. Pekin, Beijing Normal University, 2010. 360 p.

13. Ma Li, Tolstukhina, I.I. *Geroini russkikh i kitaiskikh volshebnykh skazok* [Heroines of Russian and Chinese fairy tales]. *Russkaya slovesnost' v nauchnom, kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora V. I. Maksimova): Sbornik materialov XXI Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 05 fevralya 2016 g.)* [Russian literature in the scientific, cultural and educational space (to the 90th anniversary of the birth of Professor V.I.Maksimov): Collection of materials of the XXI International Scientific and Methodological Conference (St. Petersburg, February 05, 2016 .)]. St. Petersburg, 2016, pp. 241–245.

14. Maslova, V.A. *Lingvokul'turologiya. Vvedenie. Uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury* [Linguoculturology. Introduction. Study guide for undergraduate and graduate programs]. Moscow, Izdatel'stvo Yurait, 2018. 208 p.

15. Tsun Yapin. *Lingvisticheskie osobennosti russkikh i kitaiskikh narodnykh skazok v natsional'no-kul'turnom aspekte* [Linguistic features of Russian and Chinese folk tales in the national and cultural aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology]. 2012, iss. 1(17), pp. 67–70.

16. Chzhen Dan'dan'. *Sravnitel'noe issledovanie semeinykh tsennostei v russkikh i kitaiskikh narodnykh skazaniyakh* [Comparative study of family values in Russian and Chinese folk tales]. Kharbin, Harbin Technical University, 2015. 187 p.